

Вісуге www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы Need to see God's Eye!

"Господин Фан, не смейте хамить. Где Сяован бросается перед господином Фангом, чтобы назвать себя боссом? Сяован - всего лишь самый преданный подчиненный господина Фанга. Господин Фан зовет меня на восток, а Сяо не смеет идти на запад. Я пошел выгуливать собаку, а младший никогда не осмелится поймать курицу". "Ван Шипин тоже думал об этом в это время. По сравнению с доверием господина Фана, никакое уважение или достоинство не стоило и упоминания.

Именно эти слова чуть не заставили группу охранников удивленно вытаращиться.

"Неужели это тот самый дедушка, который был таким престижным во всех прошлых временах?"

Эти охранники также играют роль некоторых духов. Посмотрев друг на друга, они с трепетом отступили.

Фан Шен увидел, что группа мелких разномастных рыб отступила, и позволил Фан Рану идти первым.

"Мы осторожны. Я хочу прийти и не знаю, что такое силовой заговор. Я только знаю, что если я попытаюсь сбросить десять сеансов, я представлю вас на пять секунд. Если вы не сможете меня удовлетворить, то сами узнаете о последствиях".

"Я Ли Линъюнь из Императора Цзин. Что касается вашего бизнеса в городе Цзянхай, только ради бизнеса, только ради денег. Мисс Фан только что выглядела как ваши брат и сестра? Это совпадение. Если я потом женюсь на младшей сестре, то вы станете моей тетей..."

бум!

Не успел Ли Линъюнь закончить свои слова, как во всей комнате раздался глухой звук.

Позже Ван Шипин сбоку увидела, что Ли Линъюнь, который только что был жив, в это время лежал у стены, и все его лицо было погружено внутрь. Видно, насколько сильным был удар, боюсь, что его сбил грузовик. Интенсивность должна быть сильной, и с точки зрения Ван Шипина, Ли Линъюнь мертв и уже не может умереть, его голова лопается, и кровь внутри смешивается с плазмой мозга, которая вытекает из нее.

И все это только потому, что этот человек представился и не стал преемником Фан Шэня?

Ван Шипин дрожал от страха. Он уже не был тем стариком, у которого ничего не было в хаотичном подземном мире города Цзянхай. Он полагался на человека, который боролся со смертью. Теперь он боялся смерти больше, чем любой другой человек, находящийся под его контролем.

"Боже мой, его не видели целый год. Неужели характер господина Фанга изменился? Если он не согласится, он убьет его!". Бедный Ван Шипин. Хотя он всемогущ, в этот момент он боится дышать.

"Ты все еще грузишь меня?" Фан Шен посмотрел на Ли Линъюня, который почти превратился в лист бумаги на стене, нашел место, чтобы сесть, и спросил.

Ли Линъюнь промолчала. Бедняга Ван Шипин подумал, что Фан Шен обращается к нему. Этот бедняга тут же испугался своего *** и помочился. Он с грохотом опустился на колени и только почесал голову: "Его одолжил Чжао Цзылун, злодей. Посмел, злодей боится притворяться перед господином Фангом, злодей - собака господина Фанга, где тут притворство? "

"Убирайся! Этот взгляд, потерял мое лицо!" сердито сказал Фан Шен, когда Ван Шипин зашепталась.

Однако Ван Шипин почувствовал облегчение и вышел, как по амнистии.

После того, как Ван Шипин вышел, он медленно расправил свою поясную пластину. Он потрогал голову и вздохнул. В этот момент молодой человек рядом с ним моргнул неизвестным светом в глазах и подошел к уху Ван Шипина: Человек, ты готов всегда быть в милости у Фан Шэня? "

"Самонадеянно!" Ван Шипин, несмотря на осторожность собеседника, все же был более лоялен. Конечно, эта лояльность была установлена только в условиях сильного положения Фан Шэня сейчас: "Ты - бродячая собака. Если бы не Лаоцзы, который держал тебя, ты бы не знал, где просить еду? Я осмеливаюсь сеять отношения с господином Фангом! На этот раз я отпущу тебя.

"Да, да." Лицо мужчины осунулось. Хотя на поверхности было выражение искренности, уголок его рта выдавал странный угол, который заставлял людей вздрагивать.

После слов этого человека Ван Шипин, который не испытывал особого недовольства, набрался смелости и посмотрел на спину Фан Шэня, стоявшего позади него, прежде чем уйти. Хотя его глаза все еще были полны покорности и страха, казалось, что какая-то эмоция пускает корни.

В этот момент в зале остались только Фан Шен и Ли Линъюнь.

Щелк, щелк...

Со стороны стены раздался шум. Из выдолбленной стены начали выпадать слои твердого цемента, и Ли Линъюнь, уже погружившийся внутрь, был полностью сломан, как будто тело на месте самого страшного и трагического несчастного случая было на самом деле слегка активным. Через мгновение он выбрался из стены.

Хотя вид Ли Линъюня сейчас довольно неловкий, и даже мозг все еще течет, эта ситуация действительно странная, но он все еще не может устоять перед претенциозным жестом Ли Линъюня. Он протягивает ей веер, полный красных и белых предметов. Она раскрывает его и притворно трясет ею: "Фан Шен, мы все еще смотрим на тебя свысока. Мои скрытые усилия по культивации не могут быть замечены моим хозяином. Я не ожидала, что ты увидишь меня с первого взгляда. Похоже, что у вас есть пара Слухи об учениках. "

Не дав Фан Шэню ответить, Ли Линъюнь снова и снова повторял: "Судя по лучшим из твоих сражений, ты обладаешь всеми магическими способностями, помимо цинляньского фехтования. Может быть, они в твоих глазах? Я думаю об этом..."

Ли Линъюнь поправила волосы, а Инь и Ян странно сказали: "Если ты выкопаешь свои глаза, у тебя ничего не останется?".

На первоначально вытянутом лице Фан Шэня появилась улыбка.

Ли Линъюнь снова смахнул веер, затем взял его в левую руку, несколько раз постучал по ладони правой руки, а затем направил веер на Фан Шен: "Посмотри на себя, выражение лица испуганное, я был прав? "

Фан Шен не ответил ему, а просто спросил: "Кто твой хозяин?".

"Имеешь ли ты право знать?"

" Ли Линъюнь издал серию смешков: "Фан Шен, жаль, у тебя пара хороших глаз, хотя я не знаю, родился ли ты с ними или благодаря какой-то особой возможности, но в конце концов, это просто лягушка на дне колодца. Ты ничего не понимаешь. "

Этот Ли Линъюнь говорил, говорил и вел себя, и незаметно, что от него исходила аура недоумения.

Однако, естественно, такие контрагенты Шэнь совсем ни к чему. С реинкарнацией жизни и смерти, Фан Шэнь не ядовит, не говоря уже о маленьком Ли Линъюне. Император Нефритовый Император сказал перед Фан Шенем, что он не может поколебать Фан Шендао Полминуты.

"Ты закончил говорить?" Фан Шен усмехнулся, но улыбка была очень странной.

"Если ты хочешь послушать, я могу продолжить рассказывать, думаю, я все еще очень хочу помочь лягушке в маленьком месте, проповедовать и быть озадаченным".

"Извини, у меня нет такого интереса". Фан Шен встал. "Но я думаю, что лорду Яню, вероятно, не хватает такого глашатая, как ты, чтобы сопровождать его, чтобы посмеяться над ним и развеять скуку?"

Ли Линъюнь рассмеялся: "Похоже, брат Фан собирается отправить меня к королю Яню? Но..."

Ли Линъюнь растянул тон, и его тон был полон провокации и высокомерия: "У тебя есть возможность послать меня? Или у тебя хватит смелости?".

Однако Фан Шеню было лень снова с ним разговаривать. Мгновенно Тяньчжао Хэянь окружил этого человека.

Фан Шен и сейчас сожалеет о случившемся. К сожалению, Лю Даоцзяо не был усовершенствован. Если в данный момент в шести руках есть человеческий Даоцзяо, он может напрямую извлечь память этого человека.

Но особого интереса к его памяти не было, хотя закулисье этого человека было очень большим.

Однако Фан Шен никогда не боялся этого. Существовал только один пункт развития реинкарнации. Фанг Шен верил, что на этой планете он может быть непобедимым. Независимо от того, кем он был, он не мог угрожать себе.

В этот момент лазурно-черное пламя начало разгораться.

А Ли Линъюнь не испытывал ни малейшего замешательства. Его плоть и кровь сгорали дюйм за дюймом, а воздух был наполнен отвратительным запахом.

Но в этом случае Ли Линъюнь все равно улыбнулся краем глаза, а затем махнул рукой, чтобы открыть складной веер.

Пока все его тело не было сожжено небом, во всем Ли Линъюне сгорела только одна частица плоти и крови, но даже в этом случае он все еще сохранил человеческий облик. Одной рукой он направляет складной веер на Фан Шэня: "Я сказал это, Фан Шэнь, я стою здесь. Ты можешь меня убить?"

Фан Шен нахмурился.

Какое зло практикует этот человек?

Даже Фан Шен никогда не слышал о таком.

Этот человек, очевидно, всего лишь культивация в середине тайны, но тело может выдержать горение неба и черное пламя. Из этого можно сделать вывод, что этот человек действительно является учителем.

"А! Фан Шен, я говорю с тобой, ты меня слышишь?" Ли Линъюнь внезапно встал, его голос был резким: "Я, Ли Линъюнь, не потерпел поражения с тех пор, как тренировался у мастера. Никто не может позволить мне признать поражение, я видел больше божественного царства, сколько тебе лет? Я спрашиваю тебя снова, я стою здесь, чем ты можешь мне помочь? "

Однако ответ Фан Шэня был простым и ясным действием.

Фан Шен смотрел вперед, одна рука лежала на теле Ли Линъюня.

Позже Фан Шен отступил назад, но через пять секунд Фан Шен сделал шаг вперед и продолжил нажимать на Ли Линъюня.

Фарс Фан Шэня, похожий на детский трюк, заставил Ли Линъюнь плакать и смеяться: "Что ты делаешь? Ты спрашиваешь меня?"

Однако на лице Фан Шэня не было никакого выражения, он просто спокойно смотрел на Ли Линъюня, затем открыл рот и негромко произнес четыре слова.

Идзанами.

В одно мгновение Ли Линъюнь уже был пойман в ловушку Ицзянь Намэй.

Последний зрачок глаза Фан Шэня, который был открыт до этого, также был зрачком, который специально сдерживал Идзанами. Его функция заключалась в том, чтобы позволить цели оказаться в ловушке в безграничной среде.

Условием для инициации этой ученической техники является наличие у Фан Шэня двух физических контактов с целью.

И Идзанами автоматически перехватит время между этими двумя физическими контактами и воспроизведет мир в виде цели.

Пока объект не признает поражение, он никогда не сможет выбраться из иллюзии.

Это Идзанами!